

DOI 10.15593/2224-9354/2017.3.12

УДК 316.6 (470.58)

А.А. Попель

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРЕАТИВНОСТИ ВОЗРАСТНЫМ ФАКТОРОМ

Рассматриваются основные подходы к проблеме обусловленности креативности возрастным фактором, которые представлены в зарубежной и отечественной социологии и психологии. Выявлены и проанализированы факторы, способствующие или затрудняющие способность к творчеству в разном возрасте. Особое внимание уделяется проявлениям способности к творчеству в пожилом возрасте.

Ключевые слова: *креативность, способность, возраст, профессия, жизненный опыт.*

Несмотря на почти полувековой опыт исследования общей способности к творчеству, проблема обусловленности креативности возрастным фактором привлекла к себе внимание исследователей относительно недавно, однако, как и большинство проблем, связанных с изучением творческих способностей в целом, по-прежнему остается весьма мало изученной и в целом неоднозначной.

Основная причина, на наш взгляд, кроется в отсутствии согласованной точки зрения по данному вопросу. Так, в частности, ряд исследователей убеждены в отсутствии значимых корреляций между возрастным фактором и уровнем креативности [1, 2], однако не менее внушительное количество их противников убеждены в том, что они незначительно [3] или умеренно коррелируют друг с другом [4].

Исторически сложилось так, что традиционно влияние возрастного фактора на способность к творчеству принято изображать в виде кривой в форме инвертированной буквы U. Данная модель впервые была предложена в 1835 году французским математиком и социологом Адольфом Кетле [5] и явилась в своем роде кульминацией его фундаментального исследования, в котором он распределил количество выдающихся постановок французских и английских драматургов по различным возрастным шкалам и обнаружил, что наиболее ярко театральные таланты раскрывали себя в возрастном диапазоне от 25 до 50 лет, а затем постепенно затухали.

Данная точка зрения также весьма хорошо согласовалась с устоявшимся общественным стереотипом, что показатели работоспособности (эффектив-

---

© Попель А.А., 2017

Попель Александр Александрович – канд. психол. наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», e-mail: a_popel@mail.ru.

ность, организованность и креативность, в том числе) у более возрастных сотрудников, как правило, хуже, чем у их более молодых коллег, что подкрепляется рядом исследований [6, 7]. На наш взгляд, именно сочетание этих двух факторов и стало той мощной движущей силой, обеспечившей широкое распространение и доминирование данной модели до последнего времени.

Впоследствии идеи Кетле получили дальнейшее развитие в работах Харви Лемана, наиболее известной из которых стала его классическая «Возраст и достижения», изданная в 1953 году [8]. В ней автор соотнес выдающиеся творческие достижения внутри каждой из предварительно отобранных видов профессиональной деятельности (наука, искусство и пр.) с возрастом, когда они были сделаны. В результате удалось определить наиболее «творческие» возрастные рамки для каждого вида деятельности: в частности, пик творческой продуктивности химиков приходился на возраст 26–30 лет, психологов – 30–39 лет, математиков – 30–34 года и т.д.

После выхода работы Лемана в свет его идеи были подхвачены и уточнены многочисленными сторонниками [9, 10]. Так, по мнению Д. Симонтона [10], в целом согласного с предложенной выше моделью, при определении благоприятного возраста для занятия творчеством следует всегда учитывать специфику той конкретной профессиональной деятельности, которую избрал для себя творящий, поскольку, например, пик творческой активности драматургов приходится на гораздо более поздний возрастной период, нежели поэтов.

А. Кропли также приводит данные, свидетельствующие о росте креативности в детском возрасте с последующим замедлением в юношеском, а затем наступает этап стабилизации, продолжающийся обычно до 50–60 лет, после чего способность к творчеству, как правило, ухудшается [11].

Однако довольно скоро предложенный Леманом подход подвергся весьма серьезной критике, прежде всего из-за возрастного состава выборки. Дело в том, что автор сосредоточил свое внимание преимущественно на рано ушедших из жизни творцах, что априори подразумевает пик их творческой продуктивности именно в молодом возрасте.

Анализ же творческого наследия так называемых креативов-«долгожителей» демонстрировал уже совершенно иную картину. М. Линдауер, изучив жизненный путь выдающихся художников, обнаружил удивительный факт: наиболее плодотворным возрастом для рано ушедших из жизни был 35 лет; у «долгожителей» же он соответствовал уже внушительным 50 годам [12]. Было также показано, что творческая активность достигала пиковых значений в возрастах, кратных десяти (т.е. 30, 40 и 50 лет соответственно).

Действительно, многочисленные примеры деятелей искусства и науки являются очевидным подтверждением того факта, что наличие развитых творческих способностей в зрелом возрасте отнюдь не является чем-либо экстраординарным [13, 14].

Еще одна интересная особенность состоит в том, что анализ творческих биографий выявил существенные индивидуальные различия даже внутри одной возрастной группы: в частности, в выборке творцов-«долгожителей» пик творческой активности у двух из них приходился на 20 лет, а у 6 – на 60 [12].

Р.С. Рут-Бернштейн, М. Берштейн и Х. Гарньер изучили творческие достижения 40 ученых в области химии, физики, и биологии, некоторые из которых являлись как лауреатами, так и номинантами на Нобелевскую премию [15]. Авторы проанализировали их профессиональную деятельность на протяжении 20 лет и выяснили, что большинству из них удалось сохранить творческие способности на достаточно высоком уровне вплоть до весьма зрелого возраста. Более того, многие из тех, кто смог проявить свой творческий потенциал лишь единожды в раннем возрасте, впоследствии вынуждены были заняться административной работой; те же ученые, которые сумели поддерживать свое «творческое» здоровье в отличной форме вплоть до зрелых лет, испытывали к такой работе нескрываемое отвращение.

Таким образом, авторы исследования пришли к заключению, что угасание творческой активности вслед за этапом ее бурного всплеска в раннем возрасте является довольно распространенным, хотя и не обязательным явлением.

Не осталась в стороне от изучения данной проблемы и отечественная социология и психология. В частности, Д.Б. Богоявленской и В.Н. Дружинину удалось выявить и описать два этапа развития креативности, соответствующие разным возрастным периодам: так называемую «первичную» и «специализированную» креативность [16–20].

Под «первичной» креативностью, основу которой составляет желание подражать, понимается общая творческая способность, которая наиболее активно развивается в возрасте 3–5 лет.

На этапе же «специализированной» креативности происходит своеобразное «наложение» «первичной» креативности на определенную сферу деятельности, что способствует переходу от «наивного» подражания к подлинному, независимому творчеству.

Следовательно, возраст 35–40 лет, вероятно, следует считать наиболее продуктивным для занятий «специализированным» творчеством. Однако это отнюдь не подразумевает неизбежное наступление «творческой» смерти по достижении данного возрастного рубежа. История насчитывает огромное количество примеров, доказывающих обратное: как известно, Ч. Дарвин, З. Фрейд и А. Эйнштейн стали знаменитыми в довольно молодом возрасте, что, тем не менее, не помешало им поддерживать свою творческую продуктивность на достаточно высоком уровне вплоть до 70 лет.

Принципиально иной подход к данной проблеме был предложен Д. Гейлсон, который заключался не в соотнесении творческих достижений с определенной деятельностью (драматургия, наука и пр.), а в анализе ее специфических характеристик [21].

Автор полагает, что всех творчески успешных людей возможно распределить по двум основным типам: «экспериментаторы» и «концептуалисты». Рассмотрим каждый из них подробнее.

«Экспериментаторам» свойственно постоянное пребывание в состоянии активного творческого поиска; их замыслы, как правило, отличает излишняя амбициозность, однако при всем том они лишены достаточной конкретики и ясности. Основную миссию своего творчества «экспериментаторы» видят в достижении наивысшей степени реалистичности при описании окружающей действительности. Не имея четких целей, они вынуждены экспериментировать со все новыми средствами и способами. Как правило, такое творческое «разбрасывание» не только не приводит к достижению желаемого, а, напротив, способствует росту у них чувства недовольства, раздражения, неприятия в отношении объекта творчества. Не оставляя попыток снискать успех, они зачастую пытаются реализовать себя в других видах деятельности, но и там, как правило, их ожидает разочарование.

«Экспериментаторы» в гораздо большей степени ориентированы не на продуктивный, а на процессуальный аспект творческой деятельности, где переживание мук творчества, чувствование своей сопричастности рождению нового являются более значимыми, нежели наслаждение от достигнутого результата. Этот факт позволяет объяснить, почему им не свойственно уделять должное внимание этапу предварительной разработки замысла.

Независимо от степени успешности произведенного «экспериментаторы», как правило, редко остаются довольны им в полной мере; отчасти потому, что они всегда склонны воспринимать творческий продукт как нечто незавершенное и несовершенное; отчасти по причине того, что процесс создания нового зачастую оказывается сильно растянутым во времени.

«Концептуалисты» же, напротив, склонны воспринимать творчество не как эмоционально яркий процесс, а скорее как создание предельно ясных, четких образов и идей. В отличие от «экспериментаторов» основную задачу своей творческой «миссии» они видят в донесении замысла с помощью таких символов и образов, которые бы выступали своеобразным проводником эмоциональных переживаний творящего, позволяли бы обнажить его богатый духовный мир, заставляли бы сопереживать вместе с ним.

Образы, создаваемые «концептуалистами», отличаются предельной ясностью и узнаваемой стилистикой, которую иногда ошибочно принимают за примитивность и одномерность.

Уделяя гораздо больше времени этапу предварительной проработки идеи, «концептуалисты» считают вполне допустимым передать практическое воплощение своих замыслов другим людям. Они в максимальной степени используют в своем творчестве богатейшую палитру разнообразных стилистических приемов: метонимии, гиперболы и пр. Можно смело заявить, что

большинство выдающихся шедевров искусства были созданы именно представителями данной группы.

Их творчество глубоко лично, поскольку в нем запечатлена не столько сама реальность, сколько в символической форме передается отношение творца к ней.

Таким образом, Гейлсон делает следующий вывод: пик творческой активности «экспериментаторов», как правило, оказывается смещенным вправо по возрастной шкале, что обусловлено гораздо большим количеством времени, необходимым для скрупулезной проработки их творческих замыслов и идей.

У «концептуалистов» же, в гораздо меньшей степени обремененных поиском совершенства, расцвет творческой «формы» может наступить уже довольно рано, когда их бурная фантазия и тяга к экспериментированию еще не стеснены рамками догм и социальных ограничений.

В качестве иллюстрации творца-«экспериментатора» автор предлагает рассмотреть личность выдающегося французского живописца П. Сезанна. Он был настолько одержим осуществлением задуманного, что, однажды попав под проливной дождь во время работы над одним из своих полотен, счел необходимым продолжить работу. К сожалению, подобная настойчивость впоследствии стоила ему жизни из-за полученной простуды. Его «антагонистом» выступает другой французский художник, П. Пикассо, который на протяжении года неустанно работал над созданием «Авиньонских девиц» – полотна, которое положило начало новому направлению в искусстве – кубизму.

В литературном творчестве примером «экспериментатора» вполне может выступать личность М. Твена. Как известно, Твен никогда заранее не планировал развитие сюжета своих произведений; напротив, порой складывалось такое впечатление, что сюжетная линия порой развивалась по мере создания произведения независимо от автора. Зачастую М. Твен вынужден был неоднократно приостанавливать работу над своими произведениями, когда не видел дальнейшего развития сюжета: так получилось, например, с произведением «Гекельберри Финн», процесс создания которого занял долгие девять лет, но даже после выхода своей работы в свет сам Твен продолжал считать ее не до конца завершенной.

В основе следующего подхода к рассмотрению проблемы взаимосвязи креативности и возраста лежит допущение существования не одной общей способности к творчеству, а нескольких специализированных. М.Д. Мамфорд и С.Б. Густафсон предлагают разделить способность к творчеству на две большие группы – «большую» и «малую» [22]. По мнению авторов, под «большой» креативностью следует понимать значительные творческие достижения, характерные для возраста 30–40 лет; «малая» же креативность понимается как этап консолидации полученных ранее результатов. Подобной точки зрения придерживается и Дж. Абра, подразделяющий творцов на «инноваторов» и «перфекционистов» [23].

Предложенная модель предполагает, что именно для раннего возраста характерно создание наиболее творческих идей, зачастую весьма спутанных и не до конца оформленных, на смену которому приходит достаточно длительный этап их разработки и совершенствования, приходящийся на зрелые годы.

Анализ биографий лауреатов и номинантов на Нобелевскую премию также выявил подобную тенденцию [24]. С другой стороны, история насчитывает множество примеров так называемого «спонтанного» творчества, которое предвлялось либо минимальной, либо полным отсутствием какой-либо предварительной работы.

В данном контексте обратим внимание на исследование, посвященное роли мотивации в творческом процессе [25]. Х. Уолберг и В. Стариха систематизировали основные мотивационные факторы, побуждающие к занятиям творчеством в старшей возрастной группе, которыми оказались настойчивость, дисциплинированность и преданность любимому делу на протяжении долгих лет.

Не менее значимыми оказались объем и характер полученного образования. Как было показано рядом исследователей [26, 27], между творческими способностями и объемом полученного образования существует обратная зависимость. Также не следует забывать и о социальных нормах, поскольку общество требует социально приемлемого поведения, что зачастую достигается за счет подавления творчества и фантазии.

Наконец, не стоит забывать и о физиологических факторах, например, возрастном ухудшении памяти и замедлении скорости мыслительных операций, которые также могут оказывать влияние на процесс творчества у разных возрастных групп [28].

Однако, как обнаружил М.С. Линдауер, сотрудники, которые отказались выходить на пенсию и продолжили трудиться в обычном режиме, смогли сохранить свои творческие способности вплоть до позднего возраста [12]. Такие же выводы можно найти и в работе, посвященной анализу жизни выдающихся архитекторов: те из них, кто продолжил работать по специальности по достижении пенсионного возраста, оставались в отличной «творческой» форме на протяжении гораздо большего времени по сравнению со своими коллегами, вышедшими на пенсию относительно рано [29].

Это дает этим исследователям определенные основания полагать, что основным фактором, влияющим на снижение творческой активности в зрелом возрасте, является не ухудшение физиологических функций, а непосредственный выход из профессии в пенсионном возрасте.

Другим фактором, по мнению ряда ученых, является необходимость сотрудничества с другими людьми в процессе творческой работы. Пожилые люди, особенно те, кто уже добился значимых творческих результатов ранее, весьма неохотно готовы разделить «лавры победителя».

Весьма любопытным выглядит следующий факт. Творцам-«долгожителям» зачастую приходилось одновременно работать над несколькими пробле-

мами, что заставляло их постоянно переключаться между ними и приводило к нахождению оригинальных решений. Отсутствие возможности изменять профессиональную деятельность и выполнение однообразных задач, несомненно, приводит к повышению уровня компетентности сотрудника, однако также может спровоцировать и так называемую «творческую» слепоту [30].

Еще одним весьма оригинальным подходом к проблеме стала попытка применить модель Genoplogie для определения влияния возрастного фактора на проявления креативности. В 1992 году Р. Финке, Т. Ворд и С. Смит представили двухуровневую модель креативности, которая получила название Genoplogie [31]. Согласно ей, креативность можно условно подразделить на два основных процесса: генерирование идей (generation) и их разработка (exploration) [32]. На этапе генерирования формируются ментальные репрезентации о потенциальных творческих идеях, изобретениях, художественных замыслах и пр., затем они переходят на этап разработки, после чего они либо отправляются обратно на этап генерирования, либо принимаются к исполнению. Цикл продолжается до тех пор, пока не будет найдено удовлетворительное творческое решение. Для каждого этапа свойственна активизация определенных процессов, например, на этапе генерирования задействован процесс извлечения из памяти, трансформирования образа и перенос по аналогии, а на этапе разработки – вписывание в контекст, проверка гипотезы и пр.

Авторы доказали, что все процессы, составляющие основу процесса генерирования идей, испытывают на себе влияние возрастного фактора: например, с возрастом ухудшается процесс извлечения информации из памяти [33]. Также ухудшается и процесс трансформирования образов, который авторы подразделяют на пространственную визуализацию и мысленное вращение объекта, причем ухудшения затрагивают оба типа, что приводит к снижению скорости и правильности выполнения заданий [34, 35].

Также было установлено, что при выполнении заданий на обоснование по аналогии пожилые испытуемые обрабатывают информацию медленнее и, как следствие, медлят с ответом, при этом они допускают примерно одинаковое количество ошибок по сравнению с более молодыми испытуемыми [36, 37].

Эти результаты дают понять, что пожилые испытуемые склонны испытывать большие затруднения именно на этапе генерирования идей, поскольку происходит возрастные ухудшения процессов, составляющих его основу. С другой стороны, пожилые люди имеют гораздо больший жизненный и профессиональный опыт, что дает им возможность превзойти своих более молодых оппонентов в части интуиции и мудрости, необходимой для нахождения оригинального решения.

Выводы. На протяжении длительного времени в общественном сознании доминирует точка зрения, согласно которой после 50–60 лет происходит необратимое «затухание» творческих способностей, однако она не получила

однозначного научного подтверждения. Мы полагаем, что различия в уровнях креативности на разных возрастных этапах вызваны не общим ухудшением большинства функций в престарелом возрасте, а опосредованы комбинацией когнитивных изменений, внешними (социальные нормы) и внутренними факторами (уровень мотивации и черты личности).

Таким образом, творчество вполне возможно и в зрелом возрасте, однако для этого необходимо наличие определенных психологических условий: открытость новизне, сензитивность в отношении творческих проблем, работоспособность, увлеченность своим делом, способность к коллективной работе, отсутствие предрассудков в отношении связи возраста и возможных творческих достижений.

Список литературы

1. Affect and creativity at work / T.M. Amabile, S.G. Barsade, J.S. Mueller, B.M. Staw // *Administrative science quarterly*. – 2005. – Vol. 50, № 3. – P. 367–403.
2. Eder P., Sawyer J.E. A meta-analytic examination of employee creativity // Poster presented at the 22nd Annual conference for the society of industrial and organizational psychology (SIOP). – New York, 2007.
3. Ng T.W., Feldman D.C. The relationship of age to ten dimensions of job performance // *Journal of applied psychology*. – 2008. – № 93 (2). – P. 392–423.
4. Waldman D.A., Avolio B.J. A meta-analysis of age differences in job performance // *Journal of applied psychology*. – 1986. – № 71. – P. 33–38.
5. Quetelet A. *Physique sociale: ou Essai sur le développement des facultés de l'homme*. – Belgium: C. Muquardt, 1869. – 526 p.
6. Stereotype threat, state anxiety and specific self-efficacy as predictors of promotion exam performance / B.G. Chung-Herrera, M.G. Ehrhart, K.H. Ehrhart, K. Hattrup, J. Solamon // *Group and organization Management*. – 2010. – № 35. – P. 77–107.
7. Rothermund K., Brandstadter J. Age stereotypes and self-views in later life: evaluating rival assumptions // *International journal of behavioural development*. – 2003. – Vol. 27, № 6. – P. 549–554.
8. Lehman Harvey C. *Age and achievement*. – New York: Princeton University Press, 2017. – 372 p.
9. Simonton D.K. Creativity in the later years: Optimistic prospects for achievement // *The Gerontologist*. – 1990. – № 30. – P. 626–631.
10. Simonton D.K. Creative productivity: A predictive and explanatory model of career trajectories and landmarks // *Psychological review*. – 1997. – № 104. – P. 66–89.
11. Cropley A.J. *Lifelong education: A psychological analysis*. – Oxford: Pergamon, 1977. – 55 p.
12. Lindauer M.S. The span of creativity among long-lived historical artists // *Creativity research journal*. – 1993. – № 6. – P. 221–239.
13. Cornelius S.W., Crespi A. Everyday problem-solving in adulthood and old age // *Psychology and ageing*. – 1987. – № 2. – P. 144–153.

14. Perlmutter M. Cognitive potential throughout life // *Emergent theories of aging*. – New York: Springer, 1988. – P. 247–268.
15. Root-Bernstein R.S., Bernstein M. Garnier H. Identification of scientists making long-term high-impact contributions with notes on their methods of working // *Creativity research journal*. – 1993. – № 6. – P. 320–343.
16. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
17. Богоявленская Д.Б. Пути к творчеству. – М.: Знание, 1981. – 96 с.
18. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1983. – 172 с.
19. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер, 1999. – 368 с.
20. Дружинин В.Н., Хазратова Н.В. Экспериментальное исследование формирующего влияния среды на креативность // *Психологический журнал*. – 1994. – № 4. – С. 83–93.
21. Galeson D. Old masters and young geniuses: the two life cycles of artistic creativity. – Princeton University Press, 2007. – 256 p.
22. Mumford M.D., Gustafson S.B. Creativity syndrome: integration, application and innovation // *Psychological bulletin*. – 1988. – № 103. – P. 27–43.
23. Abra J. Collaboration in creative work: an initiative for investigation // *Creativity research journal*. – 1994. – № 7. – P. 1–20.
24. Simonton D.K. Age and outstanding achievement: what do we know after a century of research? // *Psychological bulletin*. – 1988. – № 104. – P. 251–267.
25. Walberg H.J., Stariha W.E. Productive human capital: learning, creativity and eminence // *Creativity research journal*. – 1992. – № 5. – P. 323–340.
26. Shoumakova N. Gifted child's development in the school-training context // VIIth European conference on developmental psychology. – Krakow, 1995. – 412 p.
27. Heller K.A. Können wir zur Erklärung außergewöhnlicher Schul-, Studien- und Berufsleistungen auf das hypothetische Konstrukt «Kreativität» verzichten? // *Empirische pädagogik*. – 1994. – № 8. – P. 361–398.
28. Ruth J.-E., Birren J.E. Creativity in adulthood and old age: relations to intelligence, sex and mode of testing // *International journal of behavioural development*. – 1985. – № 8. – P. 99–109.
29. Dudeck S.Z., Hall W.B. Personality consistency: eminent architects 25 years later // *Creativity research journal*. – 1991. – № 4. – P. 213–231.
30. Cropley A.J. Glück und Kreativität: Förderung von Aufgeschlossenheit für den zündenden Gedanken // *Begabungen entwickeln, erkennen und fördern*. – Hannover: University of Hannover, Faculty of Education, 1992. – P. 216–221.
31. Finke R.A., Ward T.B., Smith S.M. Creative cognition: theory, research and application // *Handbook of creativity*. – Cambridge University Press, 1999. – P. 189–212.

32. Grohman M., Wodniecka Z., Klusak M. Divergent thinking and evaluation skills: do they always go together? // *Journal of creative behavior*. – 2006. – № 40. – P. 125–145.

33. Salthouse T.A. Localizing age-related individual differences in a hierarchical structure // *Intelligence*. – 2004. – № 32. – P. 541–561.

34. Hale S., Lima S.D., Myerson J. General cognitive slowing in the nonlexical domain: an experimental validation // *Psychology and aging*. – 1991. – № 6. – P. 512–521.

35. Converging evidence for domain-specific slowing from multiple nonlexical tasks and multiple analytic methods / S. Hale, J. Myerson, M. Faust, N. Fristoe // *Journal of gerontology: psychological sciences*. – 1995. – 50B. – P. 202–211.

36. Clark E., Gardner M.K. Componential analysis as a way to investigate age-related changes in information processing // *Experimental aging research*. – 1990. – № 16 (4). – P. 191–198.

37. Changes in analogical reasoning in adulthood / E. Clark, M.K. Gardner, G. Brown, R.J. Howell // *Experimental aging research*. – 1990. – № 16. – P. 95–99.

References

1. Amabile T.M., Barsade S.G. Affect and creativity at work. *Administrative science quarterly*, 2005, no. 3, vol. 50, pp. 367–403.

2. Eder P., Sawyer J.E. A meta-analytic examination of employee creativity. Poster presented at the 22nd Annual conference for the society of industrial and organizational psychology (SIOP). New York, 2007.

3. Ng T.W., Feldman D.C. The relationship of age to ten dimensions of job performance. *Journal of applied psychology*, 2008, no. 93, vol. 2, pp. 392–423.

4. Waldman D.A., Avolio B.J. A meta-analysis of age differences in job performance. *Journal of applied psychology*, 1986, no. 71, pp. 33–38.

5. Quetelet A. *Physique sociale: ou Essai sur le développement des facultés de l'homme*. Belgium, C. Muquardt, 1869, 526 p.

6. Chung-Herrera B.G., Ehrhart M.G. Stereotype threat, state anxiety and specific self-efficacy as predictors of promotion exam performance. *Group and organization Management*, 2010, no. 35, pp. 77–107.

7. Rothermund K., Brandstadter J. Age stereotypes and self-views in later life: evaluating rival assumptions. *International journal of behavioural development*, 2003, no. 6, vol. 27, p. 549–554.

8. Lehman Harvey C. *Age and achievement*. New York, Princeton University Press Publ., 2017, 372 p.

9. Simonton D.K. Creativity in the later years: Optimistic prospects for achievement. *The Gerontologist*, 1990, no. 30, pp. 626–631.

10. Simonton D.K. Creative productivity: A predictive and explanatory model of career trajectories and landmarks. *Psychological review*, 1997, no. 104, pp 66–89.

11. Cropley A.J. Lifelong education: A psychological analysis. Oxford, Pergamon Publ., 1977, 55 p.
12. Lindauer M.S. The span of creativity among long-lived historical artists. *Creativity research journal*, 1993, no. 6, pp. 221–239.
13. Cornelius S.W., Crespi A. Everyday problem-solving in adulthood and old age. *Psychology and ageing*, 1987, no. 2, pp. 144–153.
14. Perlmutter M. Cognitive potential throughout life. Emergent theories of aging. New York: Springer Publ., 1988, pp. 247–268.
15. Root-Bernstein R.S., Bernstein M., Garnier H. Identification of scientists making long-term high-impact contributions with notes on their methods of working. *Creativity research journal*, 1993, no. 6, pp. 320–343.
16. Bogoiavlenskaia D.B. Psikhologiiia tvorcheskikh sposobnostei [Psychology of creativity]. Moscow, Akademiia Publ., 2002, 320 p.
17. Bogoiavlenskaia D.B. Puti k tvorchestvu [Ways to creativity]. Moscow, Znanie Publ., 1981, 96 p.
18. Bogoiavlenskaia D.B. Intellektual'naia aktivnost' kak problema tvorchestva [Intellectual activity as a problem of creativity]. Rostov-on-Don, Rostov-on-Don university Publ., 1983, 172 p.
19. Druzhinin V.N. Psikhologiiia obshchikh sposobnostei [Psychology of general abilities]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 1999, 368 p.
20. Druzhinin V.N., Khazratova N.V. Eksperimental'noe issledovanie formiruiushchego vliianiia sredi na kreativnost' [Experimental study of the shaping influence of environment on creativity]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1994, no. 4, pp. 83–93.
21. Galeson D. Old masters and young geniuses: the two life cycles of artistic creativity. Princeton University Press Publ., 2007, 256 p.
22. Mumford M.D., Gustafson S.B. Creativity syndrome: integration, application and innovation. *Psychological bulletin*, 1988, no. 103, pp. 27–43.
23. Abra J. Collaboration in creative work: an initiative for investigation. *Creativity research journal*, 1994, no. 7, pp. 1–20.
24. Simonton D.K. Age and outstanding achievement: what do we know after a century of research? *Psychological bulletin*, 1988, no. 104, pp. 251–267.
25. Walberg H.J., Stariha W.E. Productive human capital: learning, creativity and eminence. *Creativity research journal*, 1992, no. 5, pp. 323–340.
26. Shoumakova N. Gifted child's development in the school-training context. Proceedings of the 7th European conference on developmental psychology. Krakow, 1995, 412 p.
27. Heller K.A. Können wir zur Erklärung außergewöhnlicher Schul-, Studien- und Berufsleistungen auf das hypothetische Konstrukt "Kreativität" verzichten? *Empirische pädagogik*, 1994, no. 8, pp. 361–398.
28. Ruth J.-E., Birren J.E. Creativity in adulthood and old age: relations to intelligence, sex and mode of testing. *International journal of behavioural development*, 1985, no. 8, pp. 99–109.

29. Dudeck S.Z., Hall W.B. Personality consistency: eminent architects 25 years later. *Creativity research journal*, 1991, no. 4, pp. 213–231.
30. Cropley A.J. Glück und Kreativität: Förderung von Aufgeschlossenheit für den zündenden Gedanken. *Begabungen entwickeln, erkennen und fördern*. Hannover, University of Hannover, Faculty of Education Publ., 1992, pp. 216–221.
31. Finke R.A., Ward T.B., Smith S.M. Creative cognition: theory, research and application. *Handbook of creativity*, Cambridge University Press Publ., 1999, pp. 189–212.
32. Grohman M., Wodniecka Z., Klusak M. Divergent thinking and evaluation skills: do they always go together? *Journal of creative behaviour*, 2006, no. 40, pp. 125–145.
33. Salthouse T.A. Localizing age-related individual differences in a hierarchical structure. *Intelligence*, 2004, no. 32, pp. 541–561.
34. Hale S., Lima S.D., Myerson J. General cognitive slowing in the nonlexical domain: an experimental validation. *Psychology and aging*, 1991, no. 6, pp. 512–521.
35. Hale S., Myerson J. Converging evidence for domain-specific slowing from multiple nonlexical tasks and multiple analytic methods. *Journal of gerontology: psychological sciences*. 1995, 50B, pp. 202–211.
36. Clark E., Gardner M.K. Componential analysis as a way to investigate age-related changes in information processing. *Experimental aging research*, 1990, no. 16, vol. 4, pp. 191–198.
37. Clark E., Gardner M.K. Changes in analogical reasoning in adulthood. *Experimental aging research*, 1990, no. 16, pp. 95–99.

Оригинальность 91 %

Получено 31.05.2017   Принято 29.06.2017   Опубликовано 30.09.2017

A.A. Popel

THE INFLUENCE OF AGE ON CREATIVITY

The paper analyzes the principal approaches to investigating the influence of age on creativity in foreign and native sociology and psychology. The paper defines and analyzes the factors that contribute and hinder creative abilities at different ages. The author lays special emphasis on the manifestations of creative energies among the elderly.

Keywords: *creativity, ability, age, profession, life experience.*

Aleksandr A. Popel – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Dept. of General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, e-mail: a_popel@mail.ru.

Received 31.05.2017   Accepted 29.06.2017   Published 30.09.2017